

1710303
(1710303)
Гальперин Юрий

Юрий ГАЛЬПЕРИН:

«Настоящие вещи всегда актуальны»

— В прошлом сезоне вам удалось совершить достаточно экзотическое путешествие в Южную Корею.

— Получилось это неожиданно, мне позвонил режиссер Александр Кузин и спросил: "Ты поедешь в Корею?" — "Зачем?" — "Ревизора" делать". Я сказал, что это авантюра, и именно потому интересна. Постепенно эта история, и мне, и Кузину казавшаяся миражом, начала

обретать реальные контуры. В Москве появились делегаты Корейского театрального центра, состоялись церемонные переговоры, и мы 27 марта 2004 года оказались на Корейском полуострове, в южной его части. В здании театрального центра города Сувона провинции Кен Ги До.

— Что было самым сложным в этом проекте?

— Я имел отдаленное представление о корейской театральной школе и поэтому хотел понять специфику их театра. Я не знал, какого результата ждут эти люди от Гоголя, от "Ревизора". Потом в процессе работы я заметил, что интерес вызывают экзотика и социальная сатира. Очень остро и смешно сыгранные. А что такое "остро и смешно", я понял, посмотрев спектакль. Это было первое зрелище, увиденное мной в этом театре. По ходу действия переводчик рассказывал о том, что происходит на сцене. Молодой человек хочет жениться. Невеста — злая, крикливая, с неадекватными реакциями (актриса старалась, очень старалась!). Жених и невеста никогда не виделись. Заочный брак. Сваты-завист-

«ЭС» неоднократно писала о работах художника Юрия Гальперина в разных театрах, с разными режиссерами. Совсем недавно состоялась премьера «Утиной охоты» Александра Вампилова в Омской драме (постановка Вячеслава Кокорина, сценография Юрия Гальперина, в роли Зилова — Михаил Окунев). Об этом спектакле речь впереди. Годы два назад мы беседовали с Гальперинным и закончили наше интервью на том, что и театру, и художнику нужны новые впечатления, поездки в незнакомые страны.

ники описывают невесте жениха как ничего, горбатого уродца. Она в бешенстве. Следует отказ. Сестра невесты, обладающая всеми добродетелями и невероятной красотой, говорит: "А я выйду за него". Появляется богатый, красивый жених, и все хорошо, как объяснил переводчик. В спектакле еще много побочных линий, очень ярких персонажей, это многонаселенный спектакль. Любопытно было гадать, кто из них и в какой роли будет блистать в "Ревизоре".

— Это было не единственное театральное впечатление?

— Еще я видел национальный корейский спектакль с акробатами. Это здорово! Напоминает очень качественный "Кукинг". Покоряет невероятная легкость этих летающих людей. Смотрели "Вишневый сад" в театре студенческого городка. Режиссер учился в России и по-русски рассказывал о своей любви к Чехову и русскому психологическому театру. В результате мы увидели очень забавное зрелище. В нем был слышен шум наших общепринятых "Вишневых садов", неистребимых двойников неко-

гда созданного предмета подражания, плюс видна национальная манера игры. Надо было уехать так далеко, чтобы встретить еще одного двойника, но с экзотическим колоритом.

— А что представляет собой театр, в котором вы работали?

— Театр гигантский, с тремя сценами, с балетным, оперным и драматическим коллективами, симфоническим оркестром и еще с ансамблем барабанщиц, совершенно гениальных. Этому соответствуют ритмы существования такого густонаселенного пространства. Очень показателен своей сверхорганизованностью обед. Все обедают в белой с широкими окнами комнате с пятью рядами столов и металлической стойкой, за которой орудуют накрахмаленные повара. Становишься в очередь, берешь поднос, ложку и палочки (нам сначала выдавали вилки). Металлический поднос состоит из пяти ячеек, в первой — суп, во второй — рис, в остальные ячейки можно положить различные виды композиций из мяса, рыбы и овощей. Идешь к столу, вставляешь себя между локтями

правого и левого соседа и ешь. Через 20 минут съедено все, движешься к металлическим с прозрачными окнами шкафам, достаешь освещенный синим светом стакан с водой и идешь работать.

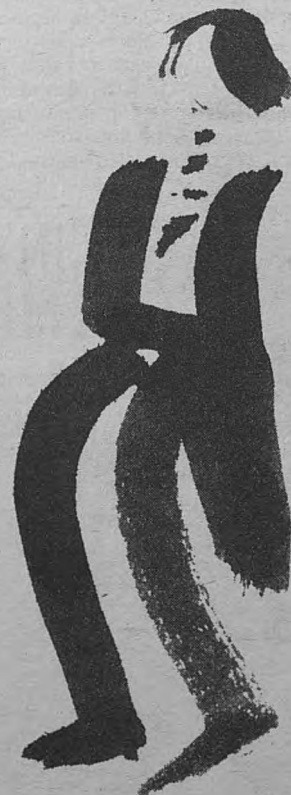
Еще очень показательный пример — собрания. Собираются все участники постановочной части, специалисты, администрация, профсоюзы. Я показываю им макет, эскизы, рассказываю о том, на что нужно обратить особое внимание, — они все понимают, соглашаются, кивают, улыбаются.

— И все работают слаженно и идеально.

— Мне так казалось. Все сверхдоброжелательны. Но приходишь, — ничего не сделано. Или сделано так, что я не догадываюсь, какое отношение это имеет

к спектаклю, тем более, к моим эскизам. В общем, эта загадка о чудесных изменениях в результате оказалась очень простой. Детали изготавливались по всей Корее, в разных мастерских и привозились в театр. Костюмы, в числе которых я обнаружил черкески, застегивающиеся на молнию, привезли очередные посредники, у которых эскизы очень отдаленно напоминали мои. Это был вольный перевод с русского на корейский. Постепенно, сценическое ре-

Экран и сцена

шение, несмотря на мое сопротивление, неуклонно видоизменялось.

— А сроки были жесткие.

— Да. Премьера назначена, билеты проданы. По городу висят афиши с портретами Гоголя и Кузина. Специалисты кивают и улыбаются. Я понял, что время мы ощущаем по-разному. Но, может быть, и хорошо, что задуманная многосложность пространства пришла к аскетичному лаконизму. Выведены из контекста темы, в процессе сочинения спектакля казавшиеся мне интересными. Спектакль приобрел формы ожидаемого публикой продукта.

— Что же получилось в результате?

— В результате остались довольны все: и публика, и артисты, прошедшие через довольно нервный выпуск спектакля.

— Я слышала, что одну из ролей играл сам губернатор края.

— Действительно, в один из дней приехал губернатор с супругой, приехала свита в национальных одеждах. Мне показалось это частью его предвыборной кампании. Губернатор играл трактирного слугу. А там ведь жесткая иерархия. И актер, игравший городничего, долго просил прощения у губернатора перед тем, как пинком вышибить его за дверь.

— Ну, это курьез, а были ли в спектакле удачные актерские работы?

— Да, и по-актерски спектакль состоялся. Они ощутили радость партнерства. Им понравился юмор, вытекающий из ситуации, из действия, из игры. Но это получилось не сразу. Для Кузина это была кропотливая, внимательная рабо-

та. Ему помог его педагогический опыт.

— По стилю, что это был за спектакль?

— Мы старались соблюдать традицию, найти интонацию этой истории.

— Расскажите о вашей среде обитания.

— В Корею мы попали в период цветения. Все бело-розовое. Нас поселили в таком заповеднике. Вокруг озера на небольших холмах несколько отелей. А при нашем отеле — свое маленькое озерцо. Оно скорее похоже на болотце. Там жили цапли.

— Как вы привыкали к корейской кухне, ведь корейская еда — традиционно острая.

— Мы не задумывались. В кафе приносят жаровню, и вы сами можете жарить мясо, регулируя остроту по вкусу. И большое количество зелени, вплоть до тополиных листьев. А утром в отеле приносят тарелку с выложенными овощами, фруктами и цветами — съедобным пейзажем.

— Цветы для красоты.

А все-таки, что стало самым сильным впечатлением?

— Открытий не было. Было много работы. Буддистские храмы, моря и горные пейзажи существовали вне поля нашего зрения. В городах удивило большое количество протестантских кирх, множество башенок, шпили которых светятся неоном. Трогательной была поездка на дачу к генеральному директору театра. Он называет ее "Ясной Поляной".

Корейские бани! Это образ жизни. Войдя туда, там можно остаться навсегда. Там есть рестораны, спальные комнаты, компьютерные залы, не говоря уже о разнообразии парных и бассейнов с минеральной водой. Когда мы впервые вошли туда с Кузиным, мы превратились в еще один дополнительный бесплатный аттракцион: "Две белые обезьяны". Дети были счастливы, угощали Кузина бананами, и он был счастлив.

— Страна производит впечатление богатой?

— Да. Богатой, организованной. Спокойная страна утренней свежести.

— Насколько я знаю, параллельно с "Ревизором" вы работали над спектаклем в РАМТе — "Романом с кокаином". Вы раньше читали этот роман?

— Я часто обращал внимание на это название, знал историю о мистификации, разных версиях авторства. Меня это настораживало, но влекло. И я откладывал встречу на будущее. Параллельно с моими рефлексиями к первоисточнику развивалась ситуация в РАМТе, где Олег Лоевский посоветовал театру это название. Олег Рыбкин принял предложение на постановку. Он позвонил мне. Это был сигнал к прочтению. Я принял этот мистический знак и дал согласие участвовать в проекте. Начались поиски пространства спектакля. Театр шел нам навстречу. Была даже идея найти площадку вне театра. Мы искали, смотрели и в результате остановились на пространстве "Маленькой сцены" театра, она устроила нас во всех отношениях.

— "Роман с кокаином" делался долго.

— Да! И он изменился в процессе репетиционного марафона.

— Что иногда бывает во вред.

— Не знаю, какой бы был спектакль, доведенный до премьеры в первоначальном замысле. В нем была попытка создать некое "блуждающее пространство", вызывающее ассоциации.

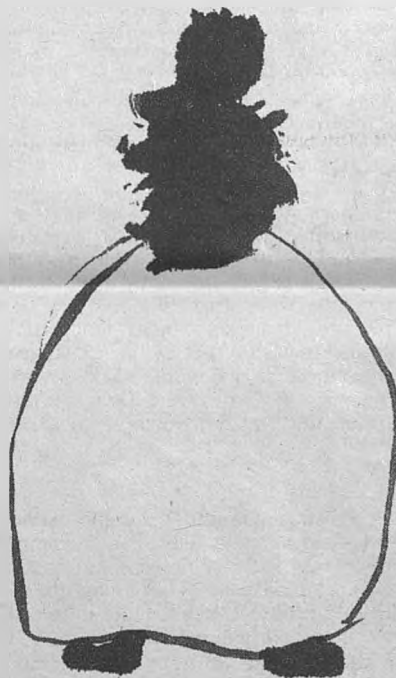
— Вы имеете в виду белый занавес и то, что "притаилось" за ним?

— Нет! Предполагалась структура из материалов разных фактур и жесткости. Медные ванны — персонажи пейзажа. Дракон, верх которого закрыт бумажным колпаком, — часть интерьера театра. Белый занавес — это уже изменившаяся среда, ставшая конкретной и потянувшая за собой звучание остальных взаимосвязей. Олег Рыбкин, как мне кажется, сумел из этого сделать мир спектакля. И мне нравится этот мир.

— Меня поразил ансамбль. Для разовой постановки — взаимопонимание актеров и режиссера удивительные. Я смотрела не премьерный спектакль. Но трепет, обычно он бывает на прогонах, сдачах, — исполнители сохранили. Благодаря чему это происходит, как вы считаете?

— Театр Бородина — это отдельная история. В пространстве самого театра существует похожая атмосфера, думаю, что она — во всех спектаклях. Артисты, которые попали в наш спектакль, их от-

стиком, пластмассой.

— Много неживого материала. Потомкам не понравится.

— А в вашем спектакле без дотошности деталей вы добиваетесь стилистичности. В костюмах, например. Вы их шили?

— Мы их покупали, а потом "доводили" в мастерских театра.

— Где это у нас продается?

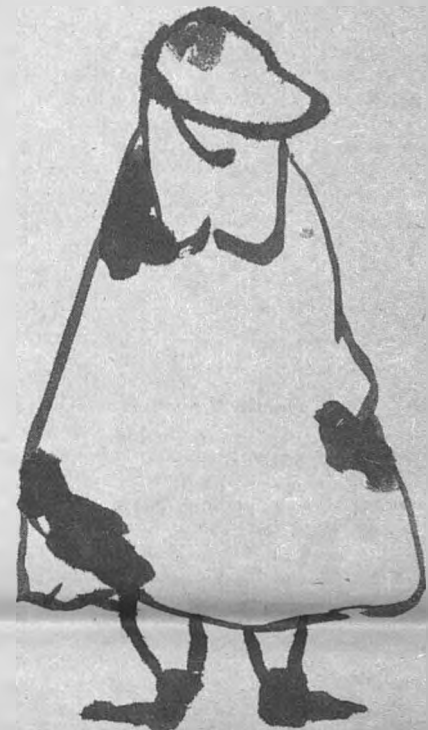
— В "Розе Азора". Костюмы по фактуре и опыту общения с человеком соответствуют нашим представлениям о той эпохе.

— С Александром Кузиным вы сделали несколько спектаклей. С Олегом Рыбкиным вы работали впервые. В чем специфика работы с этим режиссером?

— Специфика всегда одна и та же. Доверие. Индивидуальная особенность Олега — это расположенность к созданию доверительной атмосферы.

— Работать с ним легко?

— Не скажу, что легко, но не утоми-

тельно. И человек он приятный. Олег не тотален, ему хватает таланта на различные варианты, он легко принимает предложения. Он не погружается в ужас, когда кажется, что спектакль не получается. Олег свободен и спокоен. В процессе выпуска все было артистично и достойно.

— Про ваш "Роман" говорят, что он актуален.

— Мне кажется, что настоящие вещи всегда актуальны.

Беседовала
Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ
● Эскизы костюмов к спектаклю
"Роман с кокаином"

ношение к делу говорили об укладе театра, о принципах воспитания актеров. В этом пространстве было приятно находиться. Конечно, когда работали над "Романом", была тайна, был секрет, был сговор по поводу материала, по поводу персонажей, система доверия между режиссером, артистами и постановочной частью.

— Роман многословный. Много действующих лиц. Но актеры очень хорошо справляются, играя по несколько ролей. Например, Ульяна Урванцева.

— Ну, эта актриса замечательная и, мне кажется, что весь актерский состав — одно целое, и выделяя кого-нибудь, выделяешь всех. Я вспоминаю, с каким куражом они акробатствовали на Драконе!

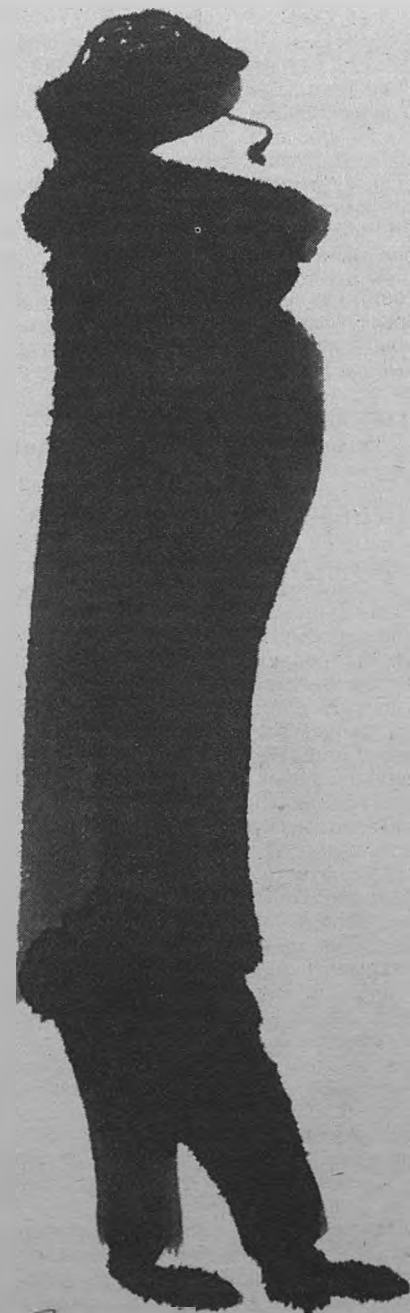
— Эта ваша выдумка — счастливая, придумать объект-ископаемое, он же экспонат музея.

— Его и сделали, как я хотел. Сделали чуткие талантливые художники.

— А откуда родилась идея ванночек?

— Вот с этого кресла (художник обращает внимание интервьюера на кресло, в котором она сидит). Ну, представьте себе на этой сцене еще стулья какие-нибудь.

— Мне очень нравится фактура этих ванночек. Медь напоминает старину, старую посуду, все эти ступки с пестиками. Смена эпох — смена материалов. Мы окружены синтетикой, пла-

Зеркало и сцена